Предлагаем посетителям нашего сайта подробный отчёт о недавно прошедшем Съезде градозащитников, которые подготовили наши коллеги с сайта «Хранители истории»

Как уже известно всему прогрессивному человечеству, 14-15 марта 2015 года в Санкт-Петербурге состоялся Всероссийский съезд градозащитников. Зачем он собирался и что он решил – впечатления участника.

Хронология

В официальных материалах, раздававшихся перед открытием форума, он именовался III Съездом градозащитников России. Предыдущий съезд , проходивший в Москве 1-2 марта 2014 года, не имел номера и именовался организаторами просто Московским, а в блогосфере иногда и Первым. Это не означает, что между мартом 2014-го и мартом 2015-го градозащитники России провели конспиративный Второй съезд. Просто петербургские организаторы решили считать первым градозащитным форумом новейших времен встречу представителей 15 городов в северной столице в марте 2013 года.

На самом деле, если уж вспоминать все предыстории, петербургский съезд градозащитников можно было считать даже и Пятым. В 1987 году в тогда еще Ленинграде и в 1988 году в Москве градозащитники или, как их тогда именовали, представители неформальных организаций по охране памятников истории и культуры, провели два форума – собирались со всего СССР, но российские делегаты были в большинстве. О тех славных временах градозащитники до сих пор помнят , и это живая память. Некоторые участники тех событий и тех встреч, ваш покорный слуга в том числе, оказались в строю и — страшно подумать — 28 лет спустя. Так что преемственность налицо, тем более что нельзя, увы, сказать, что тогдашние проблемы охраны наследия решены. К ним просто добавилось множество новых.

В общем, как ни считай, а градозащитный форум состоялся. А нумерацию оставим историкам. Числится же, например, в истории церковных Вселенских соборов Пято-Шестой собор. И ничего.

География

В петербургском съезде 2015 года участвовало более 130 представителей градозащитных организаций из примерно 30 городов и регионов. Были, конечно, и формальные «гости» – архитекторы, реставраторы, эксперты, музейные работники, историки, журналисты, региональные и муниципальные депутаты. Но так как все они принимают в защите памятников активное участие, то гостями на градозащитном съезде их называть не приходится.

География градозащиты оказалась широка. **Архангельск** (региональное отделение ВООПИК), **Боровск** (отделение ВООПИК),

Брянск

(Общественное движение за сохранение исторического облика Брянска),

Вологда

(«Настоящая Вологда») и

Вологодская область

(Центр возрождения культурного наследия «Крохино»),

Гатчина

(Международный фонд краеведов),

Екатеринбург
(«Реальная история»),

Иваново

(«Архдозор»),

Казань

(Татарстанское отделение ВООПИК),
Калуга
,

Карелия

(региональное отделение ВООПИК),

Ленинградская область

(областное отделение ВООПИК),

Москва

(«
Арх
надзор», городское отделение ВООПИК),

Московская область

(областное отделение ВООПИК),

Нижний Новгород

(«СпасГрад»),

Петергоф
(отделение ВООПИК),

Пермь
,

Санкт-Петербург

(городское отделение ИКОМОС, Фонд имени Д.С. Лихачева, городское отделение ВООПИК, «Живой город», «Синяя лента», Союз краеведов, «Защита исторического Петербурга», «Охтинская дуга», «Митрофаньевский союз», «Юные за возрождение

Петербурга», «Движение гражданских инициатив», «Петербуржцы за общественный транспорт», Лига защиты культуры),

Сочи

,

Тверь

(«Тверские своды»),

Торопец

(Торопецкое историческое общество»),

Тульская область

,

Уфа

(«Архзащита Уфы»),

Челябинск
(«АрхиСтраж»),

Ярославль

(региональное отделение ВООПИК).

Челябинск, Брянск, Иваново и Калуга были представлены на всероссийских градозащитных форумах впервые. Движение ширится и крепнет. Действуют градозащитные организации в**Воронеже, Пскове, Орле**, доносится информация о консолидации наших единомышленников в
Тамбове, Калининграде, Омске
. Наверняка про кого-то мы пока не знаем.

Тем интереснее будет на следующем градозащитном съезде. Его – по предложению Олеси Балтусовой, казанской градозащитницы и помощника Президента Татарстана – решено провести в 2016 году в Казани.

Напутствия

Кинорежиссер и градозащитник Александр Сокуров , выступая перед началом съезда, произнес те гордые слова, которые вынесены в заглавие этих заметок. И добавил слова горькие: мы влияем на ситуацию, но агентов влияния у нас мало. «Нужно идти на разговор с властью, — продолжал Сокуров, обозначая одну из основных тем дискуссий на съезде, — нужно подтверждать наше право решать вопросы нашей жизни, нужно диктовать власти, что делать, потому что иногда мы знаем это точнее и лучше, чем она».

Зампред комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Сергей Рыбаков
, курирующий в верхней палате парламента тему законодательства о культурном наследии, заверил градозащитников, предвосхищая тему первой сессии съезда, что их предложения будут важны и интересны для совершенствования федерального закона о наследии.

Законодательство

Форумы единомышленников «опасны» тем, что хочется поговорить со всеми и обо всем, но есть риск ни о чем конкретном не договориться, потому что не хватит времени. Особенно это касается такой необъятной темы, как законодательство. Поэтому алгоритм, выбранный на съезде, был прост и правилен: что не вызывает сомнений – становится решением форума, что требует дальнейших обсуждений – выносится за рамки, продолжает дорабатываться в переписке. Так, собственно, поступили на Московском съезде 2014 года с Декларацией градозащитников России – основы обсудили и приняли на съезде, детали шлифовали впоследствии.

Декларация за год отнюдь не утратила актуальности, потому что большинство поставленных в ней проблем не сняты с повестки дня. Однако содержавшийся в ней пункт принятия пакета поправок к Федеральному закону ФЗ-73 от культурном наследии выполнен – они приняты, новая редакция закона вступила в силу с 22 января 2015-го. Правда, то, что получилось у законодателей на выходе, во многом диаметрально отличалось от предложений градозащитников, входивших в рабочую группу, готовившую в 2009-2010 гг. законопроект о поправках. Отношению к новой редакции закона и была посвящена первая пленарная сессия съезда.

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Алексей Ковалев сделал обстоятельный доклад, снабженный сравнительными таблицами предложенного и полученного. Назовем лишь несколько пунктов, внушающих наибольшие опасения: отсутствие упоминаний об охранных обязательствах и предмете охраны для выявленных памятников, неясность с действенностью обязательств в случае смены собственника или пользователя, взаимоотношения охранного законодательства с общим градостроительным – есть вероятность, что вторым будут пользоваться, чтобы обходить первое, незащищенность объекта, обладающего признаками памятника, в процессе его выявления, отсутствие санкций за снос таких объектов и др. Все это Ковалев обозначил как «правовой терроризм» и призвал

вернуть в законопроект

утраченные полезные предложения.

Координатор московского «Архнадзора» Рустам Рахматуллин рассказал о продолжающихся консультациях столичных градозащитников с федеральным Министерством культуры по поводу разрабатываемых ныне подзаконных актов, о работе над многочисленными дополнениями и поправками к их проектам. С помощью подзаконных актов, с точки зрения «
Арх
надзора», возможно восполнить многие недочеты закона, в частности, внедрить в нормативное пространство четкое определение пресловутой

регенерации историко-градостроительной среды
, не допускающее злоупотреблений и двусмысленных толкований.

Член Федерального научно-методического совета Минкультуры РФ Михаил Мильчик напом
нил собравшимся о важности контроля не только за содержанием законодательных норм, но и за их

применением

на практике. Ключевой проблемой нынешних реставраций, по мнению Мильчика, является полное отсутствие у заказчиков и производителей работ стремления сохранять подлинность памятника, отчего стали повсеместными замена его «новоделом» или придание памятнику научно недостоверного вида, который он мог и не иметь никогда в действительности.

Итогом «законодательной сессии» съезда стало решение о **подготовке градозащитниками единого пакета новых поправок к федеральному закону ФЗ-73**

и внесение его в Госдуму в сотрудничестве с одним из субъектов законодательной инициативы. Специальные поправки будут разработаны также в сферах

регионального законодательства и исторических поселений
. Градозащитники считают, что федеральному Министерству культуры необходимо

вернуть функцию инициирования

создания новых исторических поселений федерального значения. Все населенные пункты, имеющие на своей территории объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, также должны получить статус исторических поселений.

Съезд единодушно решил, что градозащитники будут добиваться распространения на все регионы страны положения регионального закона Санкт-Петербурга, **запрещающего снос исторических зданий на территории зон охраны**

объектов культурного наследия.

Съезд поддержал идею **возвращения госорганам охраны наследия прав и функций контроля за градостроительной деятельностью на территории охранных зон**

памятников.

Процесс выявления

Специальное заседание съезда было посвящено процессу выявления памятников и постановки их на госохрану – ведь большинство собравшихся непосредственно участвуют в этих процессах.

Новая редакция закона существенно изменила процедуру: до 22 января госорганы требовали от граждан, выявляющих памятники, приносить заказанный ими акт государственной историко-культурной экспертизы; теперь нужно подавать заявление об обнаружении «объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия», а госорган должен сам определять его историко-культурную ценность.

Отношение к нововведению неоднозначное: с одной стороны, процедура упрощается – и для граждан, и для госорганов, которым не нужно теперь искать бюджетные средства на историко-культурную экспертизу. С другой стороны, **градозащитница Анна Давыдова** («СпасГрад», Нижний Новгород) и

эксперт Елена Ициксон

(Петрозаводск) напомнили, что с помощью старой процедуры, в сотрудничестве с честными экспертами, многое удавалось поставить на охрану. А работать по новой госорганы

в отсутствие подзаконного акта о порядке выявления

пока не могут: заявления принимают, а решений не выносят. При этом выяснилось, что формулировка новой редакции закона требует, чтобы гражданин занимался выявлением памятника либо в рамках госпрограммы, либо по чьему-либо заказу. То есть вместе с заявлением нужно нести в госорган еще и договор с «заказчиком».

Проанализировав несколько примеров недавних «выявлений» по старой и новой процедурам в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде и Нижнем Новгороде, участники дискуссии пришли к мнению, что реальная судьба выявляемого памятника на 90% зависит от желания или нежелания властей и госорганов охраны наследия брать его на учет и под охрану. Поэтому договорились о том, что необходимо **максимально четко и детально определить порядок и принципы определения госорганами историко-культурной ценности** объекта,

критерии согласия либо отказа

с заявкой о постановке на госохрану, чтобы исключить произвольные или диктуемые инвестконтрактами решения. Особое внимание уделили теме возможности подачи

повторных заявок

– по вновь открытым данным или обстоятельствам. Градозащитники будут работать над формулировкой особой поправки к закону, позволяющей сочетать позитивные стороны старой и новой процедур выявления памятников – с тем, чтобы граждане по-прежнему могли при этом выступать заказчиками историко-культурной экспертизы. Общим решением было требовать
законодательной гарантии физической сохранности объекта

на весь период принятия госорганами решения о его историко-культурной ценности.

Пермский градозащитник **Денис Галицкий** призвал коллег не отождествлять выявление памятников и остановку бульдозеров: «нужно сменить тактику, готовить заявки и экспертизы заблаговременно».

Межрегиональные ансамбли

Отдельные вопросы участники съезда, разделившись, рассматривали на заседаниях секций. Первая исследовала проблему сохранения «межрегиональных ансамблей» — протяженных, связанных единством истории и стилистики. Например, ряда железнодорожных магистралей или исторических водных путей. Секция выдвинула принцип присвоения таким ансамблям**федерального охранного статуса в силу их масштаба** и предложила **вернуть на федеральный уровень функцию их выявления**

и постановки на госохрану – поскольку они расположены на территории нескольких регионов.

Муки приспособления

Другая секция съезда изучала проблемы приспособления памятников к современному использованию. И пришла к весьма здравому выводу, что одними запретами здесь не обойтись, нужна и *методическая помощь инвесторам*. **Елена Минченок** (ВООПИК, Санкт-Петербург) продемонстрировала собравшимся английский «хэнд-бук» для инвесторов в историческую недвижимость – с методическими рекомендациями, примерами удачного приспособления старинных объектов, путеводителем по законодательству и «дорожной картой» взаимоотношений с властями и хранителями наследия. И предложила на основе накопленного отечественными градозащитниками опыта создать аналогичное

пособие для наших инвесторов
. Съезд поддержал это предложение, порадовавшись представленной

Олесей Балтусовой

(ВООПИК Татарстана) целой галереей исторических объектов, восстановленных на средства казанских инвесторов и приспособленных к новой функции без утраты исторической подлинности.

Съезд проходил в особняке Кочубея на Фурштатской улице. Предполагалось провести форум в Аничковом дворце на Невском, но за день (!) до начала вдруг выяснилось, что в зале случилась «протечка», и администрация отказала организаторам. Ценою титанических усилий они нашли другое помещение. Практически никто не сомневался, что вмешательство было отнюдь не со стороны сил природы.

Градозащита и власть

Затем настал черед Олеси Балтусовой, как помощника Президента Республики Татарстан, рассказывать об опыте взаимоотношений градозащитного сообщества и региональной власти. Казанские градозащитники начинали, как многие, с уличных акций – экскурсий, пикетов у разрушаемых памятников. Но на этом не остановились. Их представитель получил пост в администрации главы региона.

Многих градозащитников, и это не секрет, подобные перспективы отпугивают: возможность оставаться вне системы оставляет им свободу действий и свободу критики в адрес властей. Но казанский пример четко показывает, что включение в систему и взятая на себя ответственность дает возможность не просто влиять на принятие решений, но и позволяет эти решения разрабатывать и проводить в жизнь. Более того, в систему внедряются новые элементы: градостроительный совет при Президенте Татарстана рассматривает все значимые проекты с участием экспертов и общественников, специалисты Архитектурного университета проводят специальные семинары для чиновников и т.п. Конечно, это не полная панацея от вандализма, о чем свидетельствует, например, пример т.н. «Октябрьского городка» в Казани, но позитивные сдвиги налицо. «Секрет успеха» Балтусова объяснила весьма просто: «Мы никогда не выступали исключительно в роли критиков. Мы всегда предлагали конструктив».

Этому же тезису, по сути, был посвящен весьма интересный доклад **Александра Карпова** (Центр экспертиз «ЭКОМ», Санкт-Петербург) о петербургском опыте взаимоотношений градозащиты и власти. Во-первых, частично петербургская градозащита властью является сама – именно поэтому в съезде участвовали депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга Алексей Ковалев и Борис Вишневский, при этом депутатов-градозащитников в городском парламенте как минимум четверо, а есть ведь еще и союзники. Крайне важно, подчеркнул Карпов, создавать «эффект среды» — вводить сторонников сохранения наследия в состав экспертных комиссий и рабочих групп в законодательной и исполнительной власти, делать их помощниками депутатов и т.п. «Цель градозащитного движения, — формулировал Карпов бесспорную позицию, — непосредственное участие в управлении городом, а не подача петиций. Наша стратегия – это формирование городской повестки, субсидирование властей разработанными нами решениями, чтобы они сами были заинтересованы в сотрудничестве».

Прорыв в отношениях петербургской градозащиты с властями, про словам Карпова, создала т.н. «группа Сокурова», которая сумела наладить прямой диалог с губернатором.

Александр Кононов (Санкт-Петербургское отделение ВООПИК) назвал весьма ценным опыт работы Совета по сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга. «Несмотря на то что Совет является общественным, а его решения носят рекомендательный характер, — подчеркнул Кононов, — в 90% случает власть не идет против его решений». Незадолго до градозащитного съезда, например, Совет по

культурному наследию отклонил проект перестройки Конюшенного ведомства, до того согласованный городскими инстанциями.

Координационный совет градозащитных организаций России

Кристина Абрамичева (Уфа)

Алина Акоефф (Владикавказ)

Олеся Балтусова (Казань)

Денис Галицкий (Пермь)

Анна Давыдова (Нижний Новгород)

Елена Ициксон (Петрозаводск)

Алексей Ковалев (Санкт-Петербург)

Александр Кононов (Санкт-Петербург)

Константин Михайлов (Москва)

Олег Пычин (Архангельск)

Рустам Рахматуллин (Москва)

Марина Сахарова (Екатеринбург)

Елена Смиренникова (Вологда)

Евгений Соседов (Московская область).

Так выглядит список членов Координационного совета градозащитных организаций России, избранных на съезде в Санкт-Петербурге. Принципиальное решение о создании Координационного совета было принято еще год назад на Московском съезде.

В Петербурге, помимо кандидатур, было окончательно решено, что совет будет именно координационным, а не управляющим органом. Т.е. он не будет пытаться «руководить» градозащитными движениями в регионах, но станет помогать им объединять усилия, формулировать общую позицию, проводить Дни единых действий и принимать общие заявления, налаживать диалог с органами власти. «Совет нужен, — подвел итог дискуссии **Юрий Латышев**(Челябинск), — чтобы люди в регионах не чувствовали себя одинокими».

И конечно же, Координационный совет будет готовить в будущем новые съезды и форумы градозащитников.

До встречи в Казани!

И — еще раз:

«Нам нужно не покоряться, не склонять головы, а чувствовать себя мощной гражданской средой».

P.S. Желающие получить полное представление о съезде могут скачать и послушать а удиозапись докладов и дискуссий 14 и 15 марта.

Константин Михайлов